

Поездка в Японию 20 мая 1937г.

Приехал в Японию 20/5. В тот же вечер зашел к Анатолью Димитриеву Капгородову. Представился, залив, что явился к нему с приветием от Николая Константиновича. А.Д. с виноватой улыбкой начал объяснять причину своего молчания, ссылался на весьма серьезный характер переезда. Вспомнил какие мы имели известия о Токте? Я сообщил, что собирается, по поводу Токта, побеседовать тов. м-ра просвещения: В. Тютес и узнать, подали ли меморандум ^{он} министру, многосторонние дела и просвещения? В. Тютес оказался хорошим знакомым А.Д. и сразу передал привет от него, а также дал наставления, как лучше поехать к м-ру. Тут же, что А.Д. куда то собирается, я откланялся. Сговорившись с секретарем, после вернул в министерство. К м-ру пошел я быстро, ^{он} принял меня любезно и сказал что меморандум ^{подал} обоим министерствам, но конференция отложена из-за болезни, и состоится когда она состоится. Я попросил прислать копию меморандума, что он ^{он} обещал сделать. На мой вопрос, нет ли возможности организовать какое-либо о-во, которое следовало бы за продвижением Токта: м-р ответил, что он очень занят делами по министерству, но если кто-либо, много или группа лиц возьмется за это дело, то правительственные органы

предпринятый инициатива не будут, наоборот, окажут
весьмакое содействие, тем более что большинство
эстонских художников подписались и приветствуют
эту идею. После такого заявления я извинился за
беспокойство и поблагодарив за все сделанное в этом
направлении, отправился по другим имеющимся
адресам. Худ. Таска не оказалось в Таллине - уехал
в Париж, Миллине^(Миллер) эта работа не зашла дома. В
часов вечера^{снова} отправился к А.Д. Кайгородову.
Пришлось немного подождать, он был занят
в студии. Живет он в небольшой квартире,
довольно скромной, но уютной. Много спра-
шивал о музее, очень заинтересовался при-
бывшими новыми картинами и обещал об-
язательно осенью поблизиться в Риме.

Разговор с министром я ему передал, был очень
рад что дела так продвинулись вперед и что
министр благосклонно отнесся к такому.
А.Д. заявил, что он потянувшись за орга-
низацию такого комитета или общества,
у него много знакомых, которые заинтересо-
ваны тактикой и произведениями Николая
Константиновича, но только к сожалению
сам он активнее участие принять не может,
так как занят в студии и в антропологическом
обществе, но он уже является действительным

человеком, но идея Пакта чрезвычайно симпатична и
много знает и уважает Николая Константиновича
он с удовольствием готов что-либо сделать.
Поговорив немного о Андреи Билом, Р. Штейнере
А. Д. сказал, что из общества придергивается
западная толка и они надеются, что христиан-
ская церковь (мн.), которая слегка и покры-
лась пылью, выйдет человечество из затруд-
нений. Собственно фактически насчет этой
церкви мысли жены А. Д.

Волонты прозрачно воспринимался Г. В конце
концов объяснил свою точку зрения своим
полнорусским происхождением - майль нинка.
Спрашивая, не знаю ли я, кто такой Александр
Ханун? Не согласен был, что обозначено: "перевод
с восточного языка". Ему кажется что К. Х.
вполне владеет английским языком и писал
эти письма на этом языке, и что некоторые
места вытиснены вовсе, словом путановалось
какие то недостатки издания, грамматикой
с ошибками. На эти вопросы и сомнения я не
мог дать исчерпывающего ответа и мы пере-
менно перешли на другую тему, начали пере-
бирать имена людей, кого бы можно было прив-
лечь к организации общества.

Вспомнил Александр и Тушикова - советовал

разговаривая, что бы не знал, что Р. В. переписку с женой и м. Р. В.

Быть с этими людьми особо-осмотрительными, их несвойные прощам будто у всех на виду и сильно скомпрометированы в массах общественно-эстетическою. Правда, был на докладе Гунцке о Ник. Коней, как будто много худого и не произошло и доклад прогиб примитивно, но тем не менее доверия к этим людям у нас нет. Потом начал перебирать другие знакомые мне имена, в том числе и г. Рождарова, словом обещая еще раз сделать все возможное. Проси прислать книгу „Враг в Будущее“.

Вотчем впечатление А. Д. производит самое симпатичное и повидимому человек сердечный, но что-то его теснит.

Либо старые беды, либо новые люди нарушают покой!! Были моменты когда А. Д. готов был подвергнуть критике не эти люди, но себя. Не совсем точно будет, если скажу, что тут скрываются личные враги, но первое впечатление было такое. Разговаривая сердечно в надежде очень увидимся в Риме.

Иван Блаumentаль.

Рига 22 мая 1937